

На правах рукописи

СУХАРЕВ ИВАН АЛЕКСЕЕВИЧ

**ЛИЧНОСТНЫЕ ПРЕДИКТОРЫ ПРИНЯТИЯ РОЛИ
В БУЛЛИНГ-СТРУКТУРЕ**

Специальность: 5.3.1. Общая психология, психология личности, история
психологии
(психологические науки)

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата психологических наук

Владимир, 2025

Диссертация выполнена на кафедре психологии личности и специальной педагогики федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Владимирский государственный университет имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых»

Научный руководитель: Зобков Александр Валерьевич, доктор психологических наук, доцент, профессор кафедры возрастной и клинической психологии федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского», г. Нижний Новгород

Официальные оппоненты: Гапонова София Александровна, доктор психологических наук, профессор, профессор кафедры возрастной и педагогической психологии федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Нижегородский государственный педагогический университет имени Козьмы Минина», г. Нижний Новгород

Смирнов Александр Александрович, кандидат психологических наук, доцент, профессор кафедры педагогики и педагогической психологии федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Ярославский государственный университет им. П.Г. Демидова», г. Ярославль

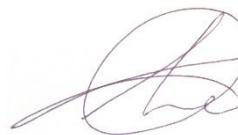
Ведущая организация Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Новосибирский государственный педагогический университет», г. Новосибирск

Защита диссертации состоится 3 марта 2026 года в 12:00 часов на заседании диссертационного совета по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук 33.2.028.05 при ФГБОУ ВО «Ярославский государственный педагогический университет им. К.Д. Ушинского» по адресу: 150000, г. Ярославль, ул. Республикаанская, д. 108/1, ауд. 315 (зал Г.Г. Мельниченко).

Отзывы на автореферат направлять по адресу: 150000, г. Ярославль, ул. Республикаанская, д. 108/1, диссертационный совет 33.2.028.05 (ученый секретарь). С диссертацией можно ознакомиться в фундаментальной библиотеке ФГБОУ ВО «Ярославский государственный педагогический университет им. К.Д. Ушинского» по адресу: 150000, г. Ярославль, ул. Республикаанская, д. 108/1, а также на сайте <https://yspu.org>

Автореферат разослан «___» 2026 г.

Ученый секретарь диссертационного совета,
доктор психологических наук, доцент

 Ю.Н. Слепко

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования. В сложный период существования человечества, полный социальных противоречий, политических потрясений, ярко проявленной агрессии, давления, крайней степени нетерпимости, проблема буллинга (или травли) и личностной предрасположенности к участию в нем представляется особенно актуальной. И это утверждение справедливо не только в аспекте изучения и раскрытия сущности обозначенного феномена, но, в том числе, в поиске предсказательных моделей, призванных предупредить нежелательные явления.

Несмотря на признание психологического благополучия в качестве ключевого компонента психологического здоровья и целевого ориентира личностного развития, эмпирические данные указывают на существенный диссонанс между декларируемыми идеалами и реальными усилиями, направленными на поддержание психологического благополучия личности. Многолинейность жизненных траекторий приводит к возникновению различных форм девиантного поведения, среди которых буллинг остается одной из наиболее распространенных и социально значимых проблем.

Буллинг репрезентирует комплекс феноменов, возникающих на пересечении деформации нормативных моделей взаимодействия и дисфункции групповой динамики, и отражает не только нарушения коммуникативных процессов, но и глубинные личностные дисбалансы, затрагивающие вопросы устойчивости, зрелости и адаптивности личности в динамичном социальном контексте, обусловленности стилями поведения личностными характеристиками.

Буллинг – это широко распространённое явление, с которым человек сталкивается на различных этапах жизни и в разнообразных социальных контекстах, независимо от возраста или положения в обществе. Травля встречается в дошкольной и школьной среде, вузе, на рабочем месте в организациях, в армейской среде и цифровом пространстве.

Наиболее уязвимой для буллинга возрастной группой являются подростки. Подростковый возраст представляет собой критический этап онтогенеза, характеризующийся интенсивным формированием личности, развитием социальных навыков и эмоциональной регуляции. Изучение буллинга среди подростков, в наиболее чувствительном периоде, позволяет глубже раскрыть закономерности, лежащие в основе этого деструктивного феномена, благодаря уникальному сочетанию возрастных и социально-психологических особенностей подросткового периода.

В рамках изучения феномена буллинга, его структуры, социальных предикторов травли значительный вклад внесли Д. Олвеус, Т. Р. Хилд, Т. Арора, В. Е. Бесаг, Р. Дж. Хезлер, Е. Роланд, Д. А. Лейн, А. И. Аверьянов, О. Л. Глазман, Е. Ф. Быковская, Е. С. Илларионова, Д. Н. Соловьев, А. А. Бочавер, В. Б. Кузнецова, Е. М. Бианки, П. В. Дмитриевский, М. А. Завалишина, Н. А. Капорская, К. Д. Хломов, С. А. Завражин и др.

Несмотря на научную и социальную значимость изучения проблемы травли, в науке до сих пор не обнаруживается единой парадигмы, которая

позволила бы глубоко и системно исследовать этот феномен. Большинство исследований концентрируется на вопросах распространения буллинга, описании видов насилия и характерологических особенностях участников буллинга, выявлении социальных предикторов травли. Между тем, наблюдается недостаток работ, посвященных выявлению личностных детерминант принятия роли в ситуации травли, что и предопределило наш интерес к поиску конкретных личностных предикторов принятия роли в буллинге.

В контексте терминологического оформления предмета исследования необходимо отметить следующее. На сегодняшний день в нормативном поле образования существует тенденция отказа от термина «буллинг» (Приказ от 09.10.2024 № 704 «О внесении изменений в некоторые приказы Министерства просвещения Российской Федерации, касающиеся федеральных образовательных программ...»). Педагогам рекомендовано использовать для описания явления, традиционно обозначаемого в международной научной литературе термином «буллинг» (англ. *bullying*), описательные формулировки: «психологическое насилие», «систематическое унижение чести и достоинства», «издевательства», «преследование». Эта рекомендация дана в нормативно-правовом и общеобразовательном контексте. В научном контексте отказ от его использования в нашей работе разорвет связь с существующей научной традицией и знаниями, накопленными за несколько десятилетий изучения проблемы.

В рамках настоящего общепсихологического исследования сохранение научного термина «буллинг» и производного от него закрепленного в психологической науке понятия «буллинг-структура» является принципиально важным и обоснованным.

Степень разработанности темы исследования.

В научных источниках описаны личностные особенности жертв и обидчиков (О. Л. Глазман, Д. В. Жарова, В. С. Зуева, А. А. Королев, И. С. Лучинкина, Е. Ю. Терех, А. Э. Фазилова, А. Н. Шамаев). Выявлены социально-экономические и психологические предикторы буллинга и кибербуллинга (А. А. Вихман, Т. Г. Гришина, С. А. Завражин, А. А. Нестерова, М. А. Новикова, Ю. Н. Оболенская, А. А. Реан, Л. Ф. Чекина). Изучены социальные условия возникновения буллинга и кибербуллинга, виктимности и агрессии, разработаны и апробированы стратегии профилактики буллинга (О. О. Андронникова, Е. А. Башмакова, Е. Н. Волкова, Е. А. Дегтярев, Ю. Н. Желонкина, Е. И. Санина, О. А. Сластихина, И. О. Южакова). Выявлены семейные и средовые факторы буллинга (С. В. Воликова, Е. А. Калинкина, И. А. Фурманов, А. А. Бочавер, К. Д. Хломов и др.).

Описаны индивидуально-личностные детерминанты виктимизации субъектов буллинг-структуры (Сяо-Вэй Чу, Цуй-Ин Фан, Цин-Ци Лю, Зонг-Куй Чжоу, И. Бабарро, А. А. Вихман), такие как чувство одиночества, синдром дефицита внимания и гиперактивности, негативное восприятие школьного климата, депрессия, тревога, стресс, экстраверсия. Исследованы эмоциональные и социально-психологические аспекты буллинга у детей и

подростков (К. Л. Черненкова, Л. С. Долгунова, С. Ю. Тарасова, А. К. Осницкий, С. Н. Ениколопов). Выявлены доминирующие личностные факторы у лиц, склонных к буллингу (В. С. Хертинджунг, С. Сусиловати, Р. Вардхани, И. Радна), к которым относятся социальная дезадаптация и дефицит социальной теплоты. Изучена взаимосвязь виктимизации и агрессии в ситуации буллинга с уровнем интеллекта (Т. Л. Лю, Н. В. Го, Р. К. Сяо, Ч. Ф. Ху, К. Ф. Йен), самооценки подростка и агрессией участников травли (М. П. Пративи, И. Сетиади, Н. Фитриани), мотивации и склонности к буллингу (Р. Торнберг, Т. Юнгерт, Дж. С. Хонг).

Несмотря на глобальный характер проблемы, значительное количество работ, посвященных психологическим предикторам травли, высокую актуальность проблемы, обнаруживается слабая представленность исследований, посвященных поиску личностных предикторов принятия роли в буллинг-структуре.

Проблема исследования обусловлена рядом противоречий между:

- изученностью личностных особенностей жертв и обидчиков в ситуации буллинга и недостатком данных о возможности предсказывать роль в буллинге на основе личностных характеристик;
- пониманием важности влияния личностных факторов на виктимизацию и агрессию в буллинге и недостаточным количеством комплексных исследований, позволяющих характеризовать степень детерминации виктимизации и агрессии в буллинге личностными особенностями;
- неизученностью личностных предикторов принятия роли в буллинге и потребностью в профилактике и предотвращении насилия в социуме.

Это определило наш научный интерес к данной области и тему диссертационного исследования: «Личностные предикторы принятия роли в буллинг-структуре».

Цель исследования – выявить личностные предикторы, обуславливающие принятие роли жертвы или обидчика в ситуации буллинга.

Задачи исследования:

1. Провести теоретический анализ научной литературы, освещающей личностные особенности участников буллинга.
2. Разработать теоретическую модель личностных предикторов виктимизации, агрессии в буллинге и принятия роли в буллинг-структуре.
3. Осуществить эмпирическое изучение личностных характеристик участников буллинга, принимающих роль жертвы или обидчика.
4. Установить вклад предикторов каждой из выделенных личностных сфер в предсказание виктимизации и агрессии в ситуации буллинга.
5. Выделить типы и подтипы участников буллинга и на этой основе выявить обусловленность принятия роли в ситуации буллинга личностными характеристиками.

Объект исследования: личность, включенная в буллинг-структуре.

Предмет исследования: личностные предикторы включения в буллинг-стартруту.

Гипотеза исследования: существуют операционализируемые и измеряемые личностные предикторы принятия роли в буллинг-структуре.

Частные гипотезы:

- личностные предикторы выступают в качестве индикаторов принятия роли в буллинг-структуре: пороговые значения одного и того же предиктора позволяют предсказать и дифференцировать эти роли;
- виктимизация и агрессия участников буллинга прогнозируется психологическими личностными факторами, позволяющими выделить подтипы жертв и обидчиков в ситуации буллинга;
- личностные предикторы принятия ролей в буллинге относятся к мотивационно-потребностной, самооценочной, диспозиционной, интеллектуальной, эмоциональной, индивидуально-типологической сферам личности;
- вклад личностных сфер в предсказании виктимизации и агрессии в буллинге неравномерен: эмоциональная, мотивационно-потребностная и интеллектуальная сферы личности обладают лучшей предсказательной способностью, в то время как индивидуально-типологическая, диспозиционная и самооценочная – худшей.

Теоретико-методологическая основа исследования построена на общеметодологических принципах и подходах, психологических концепциях и теориях, обеспечивающих понимание личностных предикторов буллинга:

- основополагающие принципы отечественной психологической науки: принцип детерминизма (С. Л. Рубинштейн) использовался как основа для выявления связей между личностными характеристиками и склонностью к принятию ролей обидчика или жертвы в буллинге, принцип единства сознания и деятельности (С. Л. Рубинштейн, А. Н. Леонтьев) лежит в основе понимания того, как личностные свойства проявляются в конкретной социальной деятельности и общении (деструктивные взаимодействия в буллинге), принцип развития (Л. С. Выготский) позволил рассматривать личностные предикторы буллинга в контексте развития буллинг-структуры (от зарождающейся, молодой до зрелой структуры буллинга), принцип системности (Б. Ф. Ломов) определил подход к исследованию личности участника буллинга как сложной системы, чьи свойства (мотивация, самооценка, эмоции, интеллект и т.д.) взаимосвязаны и в своей совокупности определяют склонность к виктимизации или агрессии в буллинге;

- системно-структурный и системно-деятельностный подходы к изучению личности и деятельности (Б. Г. Ананьев, А. Г. Асмолов, Л. А. Головей, А. В. Карпов, А. Н. Леонтьев, К. К. Платонов, С. Л. Рубинштейн, Е. Ф. Рыбалко, Ю. П. Поваренков, К. А. Абульханова-Славская, Л. И. Анцыферова, В. В. Знаков, Е. А. Сергиенко и др.), позволившие рассматривать участника буллинга как активного субъекта произвольной активности, способного к самодетерминации, самоопределению;

— культурно-историческая теория психического развития (Л. С. Выготский) обеспечила понимание системы внутренних психологических предикторов как личностных структур, определяющих индивидуальные вариации реакции на социальные стимулы и выбор стратегий взаимодействия, теория запланированного социального поведения (И. Айзен) применена для анализа когнитивных компонентов, опосредующих предикцию принятия роли в буллинге личностными характеристиками, теория экологических систем (У. Бронfenбреннер) учтена для понимания места индивидуальных личностных характеристик (микроуровень) в общей системе детерминант буллинга;

— работы ученых, занимавшихся вопросами буллинга: П. Хайнеманн, Е. Роланд. Д. Олвеус, Р. Хезлер. Представления Д. Олвеуса об основных компонентах буллинг-структуры и индивидуальных особенностях участников буллинга. Основой исследования выступили теоретические концепции российских ученых, занимающихся проблемой буллинга: Е. С. Илларионова, А. И. Аверьянов, Е. Ф. Быковская, Ю. А. Клейберг и др.;

— теории в области изучения системы межличностных отношений, такие как теория деятельности (А. Н. Леонтьев), теория психологических отношений (В. Н. Мясищев, В. А. Зобков), теория коммуникативных потенциалов личности (А. Г. Самохвалова) теория общения (Б. Г. Ананьев).

Для выполнения поставленных задач использовались следующие методы:

— общенаучные теоретические методы (анализ научной литературы по проблеме исследования, сравнительный анализ, обобщение, систематизация, моделирование);

— эмпирические методы (наблюдение, психодиагностические опросники и тесты: опросник роли жертвы и агрессора в ситуации школьного буллинга Олвеуса (адаптация Е. В. Бушиной, А. М. Муминовой); опросник Г. Шмишека (детский вариант); методика многофакторного исследования личности Кэттелла/Подростковый вариант (14PF); шкала тревоги Спилбергера-Ханина; опросник враждебности Басса-Дарки (вар. С. Н. Ениколопова); тест «Социальный интеллект» Дж. Гилфорда; прогрессивные матрицы Дж. Равена; мотивационно-самооценочный опросник В. А. Зобкова; форма по изучению личности (И. М. Кондаков));

— методы математико-статистической обработки данных (критерий Шапиро-Уилка, преобразование Бокса-Кокса, иерархический кластерный анализ, корреляционный анализ Пирсона, U-критерий Манна-Уитни, множественная линейная регрессия с попеременным включением предикторов, обобщенная многомерная регрессия (GLM), факторный анализ, метод древовидной классификации S&RT GTrees). Статистический анализ проводился с использованием программного пакета Statistica 10;

— интерпретационные методы (структурный, генетический).

Эмпирическая база исследования.

В исследовании приняли участие подростки, участвующие в буллинге, в возрасте 10-15 лет (общий объем исследовательской выборки $n=925$; объем выборки на эмпирическом этапе $n=414$), учащиеся школ МБОУ СОШ №1, МБОУ СОШ №40, МАОУ «Гимназия №73», МАОУ «Гимназия №3» г. Владимира.

Этапы исследования. Исследование проводилось в несколько этапов в период с 2021 по 2025 год.

Первый этап (январь 2021 г. – февраль 2021 г.) – аналитико-теоретический. На первом этапе изучалась научно-методическая литература, определялись исходные позиции исследования, его методология, концептуальный аппарат, рабочая гипотеза, логика и организация исследования, выявлялись основные направления исследования ролевой позиции в буллинге, конкретизировались цель и задачи исследования, подбирался диагностический инструментарий.

Второй этап (март 2022 г.) – эмпирико-экспериментальный. Проведение исследования темпераментальных, характерологических, диспозиционных, эмоциональных, самооценочных, потребностно-мотивационных характеристик участников буллинга, а также проведение количественного и качественного анализа полученных эмпирических данных. Проводилась первичная обработка данных в соответствии с требованиями (ключами) используемых методик, были составлены сводные таблицы с результатами, полученными от каждого испытуемого по всей батарее методик, теоретически выделенных нами для измерения темпераментальных, характерологических, диспозиционных, эмоциональных, самооценочных, потребностно-мотивационных характеристик. Проводилась математико-статистическая обработка эмпирических данных.

Третий этап (март – апрель 2023 г. – март 2025 г.) – интерпретационный. Проводилось теоретическое осмысление экспериментальных данных, их обсуждение, анализ и интерпретация, обобщение и систематизация полученных результатов, подготовка текста диссертации.

Научная новизна работы:

- впервые разработана научно обоснованная психологическая предиктивная модель личностных детерминант виктимизации и агрессии в буллинг-структуре;
- впервые определены и раскрыты конкретные операционализируемые мотивационно-потребностные, самооценочные, интеллектуальные, эмоциональные, диспозиционные, индивидуально-типологические предикторы виктимизации и агрессии в буллинге в рамках личностных предиктивных моделей;
- установлен вклад личностных характеристик в предсказание склонности занимать роль жертвы или обидчика в ситуации буллинга;
- показано, что виктимизация в буллинге детерминирована склонностью избегать оценивания, опосредованной раздражительностью участников буллинг-структурь;

- впервые определены и проанализированы личностные факторы, влияющие на виктимизацию и агрессию в буллинге, и на этой основе расширена типология участников буллинг-структурьи типами жертв («Филистер», «Гамлет», «Пионер») и обидчиков («Трикстер», «Хамелеон»);
- определено становление буллинг-структурьи через фокус личностных детерминант, установлены личностные предикторы, влияющие на появление в буллинге первых его участников: агрессоров (потребность в социальном одобрении) и жертв (интеллект);
- показана иерархия личностных предикторов принятия той или иной роли в буллинг-структуре, что позволяет трактовать буллинг-структурьу как динамическую систему с устойчивыми личностно-психологическими основаниями;
- установлены личностные характеристики, выступающие в качестве психологических протекторов, противодействующих попаданию в буллинг-структурьу.

Теоретическая значимость исследования.

Результаты исследования вносят вклад в разработку теоретических проблем общей психологии, психологии личности в вопросах детерминации виктимизации и агрессии устойчивыми личностными характеристиками, сложного нелинейного взаимодействия личностных предикторов виктимного и агрессивного поведения, дополнения модели буллинг-структурьи новыми типами жертв и обидчиков.

Древовидная предиктивная модель роли в буллинге позволяет разрешить вопрос становления буллинг-структурьи, отследить наиболее важные личностные предикторы, предсказывающие появление в группе первых обидчиков и жертв в ситуации травли, обогащает концепцию «инструментальной агрессии» новым эмпирическим материалом и ставит вопрос о возможном пересмотре теорий, связывающих агрессию исключительно с дефицитом самоконтроля.

Уточнены модели личностных предикторов виктимизации и агрессии в ситуации буллинга. Выявлены индивидуально-типологические, интеллектуальные, эмоциональные, мотивационно-потребностные, самооценочные и диспозиционные предикторы виктимизации и агрессии людей, склонных занимать роль жертвы или обидчика в ситуации буллинга. Разработаны предиктивные модели, демонстрирующие влияние психологических предикторов на принятие роли в ситуации буллинга. Выявлены и описаны факторы принятия роли в буллинге, а также их способность предсказывать склонность принимать позицию жертвы или обидчика в ситуации буллинга, что позволяет разрешить противоречие между теориями, акцентирующими внимание исключительно на личностных или средовых детерминантах поведения, и вносит вклад в дискуссию о границах ситуативной пластиности личности через анализ динамического перехода от одной роли в буллинге к другой («Хамелеоны»). Результаты исследования дополняют и конкретизируют теорию «запланированного поведения», предлагая ее верификацию в новом социальном контексте (буллинг) и

конкретизируя основные ее конструкты через идентификацию с операционализируемыми личностными эмпирическими референтами.

Практическая значимость исследования.

Результаты исследования могут быть использованы специалистами для нормализации отношений, снижения страха, агрессии, травли, в том числе при разработке коррекционных программ, направленных на снижение готовности участвовать в буллинге, коррекции деструктивных стилей общения, формировании конструктивных коммуникативных навыков, создании методик оценки склонности к участию в буллинге.

Разработанные предиктивные модели позволяют обратить внимание на конкретные мотивационно-потребностные, самооценочные, интеллектуальные, эмоциональные, диспозиционные, индивидуально-типологические мишины формирования конструктивных форм взаимодействия. Программы, основанные на результатах исследования, могут быть направлены не только на ситуативное снижение агрессии, но и на трансформацию дезадаптивных личностных характеристик, формирование зрелой личности.

Положения, выносимые на защиту:

1. Мотивационно-потребностная, самооценочная, интеллектуальная, эмоциональная, диспозиционная, индивидуально-типологическая сферы личности включают в себя личностные предикторы принятия роли жертвы и обидчика в буллинг-структуре. Эмоциональная, мотивационно-потребностная и диспозиционная сферы личности вносят наибольший вклад в принятие роли жертвы в буллинг-структуре. Наименьший вклад в принятие роли жертвы вносят самооценочная, индивидуально-типологическая и интеллектуальная сферы личности. Эмоциональная, интеллектуальная и самооценочная сферы личности вносят наибольший вклад в принятие роли обидчика в буллинг-структуре. Наименьший вклад в принятие роли обидчика вносят мотивационно-потребностная, диспозиционная и индивидуально-типологическая сферы личности.

2. Личностные характеристики предсказывают виктимизацию участников буллинга. Эмоциональная сфера жертв характеризуется хрупкостью – тревожностью, дистимностью, неврастенией, сочетающимися с конформизмом при низкой аффилиации и высокой замкнутости, склонностью к пассивно-избегающему типу общения, уходу от конфронтации. Когнитивные предикторы включают высокий социальный интеллект при недостаточно развитых аналитических способностях, а положительное самовосприятие жертв сочетается с отсутствием лидерских амбиций, что делает их потенциальными мишенями для агрессоров.

3. Личностные характеристики предсказывают агрессию участников буллинга. Эмоциональная сфера обидчиков характеризуется холдностью и устойчивостью – педантичностью, легкомысленностью, низкой гипертимностью, дистимностью, эмотивностью и циклотимностью, что позволяет им действовать уверенно, не нуждаясь в социальном одобрении. Социальные характеристики включают независимость от группы, вербальную агрессивность, склонность к обиде, аффилиацию при общей агрессивности,

слабую выдержку и низкую потребность в поддержке, что во многом объясняет их стремление контролировать окружающих, выбирать доминантно-агрессивный стиль общения. Когнитивные особенности сочетают развитую способность предвидеть результаты поведения и наблюдать динамические изменения с недостаточным анализом систем и преобразований, что приводит к поверхностным суждениям и импульсивным реакциям. Противоречивое самоотношение, выраженное высоким самомнением при скрытой низкой самооценке и высоким стремлением к внешнему признанию, обуславливает склонность обидчиков маскировать неуверенность агрессивным поведением.

4. Группы личностных характеристик, обуславливающие виктимизацию участников буллинга, позволяют выделить типы жертв в ситуации школьного буллинга: «Гамлет», для которых характерны высокая чувствительность, педантичность, высокий социальный интеллект, «Хамелеоны», для которых характерны склонность динамически менять роль в ситуации буллинга, несформированная самооценка, высокая враждебность, «Филистеры», для которых характерны низкий интеллект, высокая личностная тревожность, высокая потребность в поддержке, «Пионеры», для которых характерны экзальтированность и гипертимность. Личностные характеристики, обуславливающие агрессию участников буллинга, позволяют выделить типы обидчиков в ситуации школьного буллинга: «Трикстеры», для которых характерны импульсивность, целеустремленность, доминантность, и «Хамелеоны», для которых характерны склонность динамически менять роль в ситуации буллинга, несформированная самооценка, высокая враждебность.

5. Высокая потребность в социальном одобрении предсказывает появление в буллинге первых его участников – обидчиков, и детерминирует становление буллинг-структуры, интеллект ниже среднего предсказывает появление в зарождающейся ситуации буллинга первых жертв, социальный интеллект выступает в качестве финального предиктора роли жертвы и обидчика в зрелой буллинг-структуре (относительно точки разбиения показатели социального интеллекта в сторону низких значений предсказывают принятие роли обидчика, в сторону высоких – жертвы).

Достоверность и обоснованность результатов исследования обеспечивалась опорой на методологические основы и положения психологии; теоретической разработкой и анализом современной литературы по проблеме исследования; применением диагностического инструментария, методов математико-статистического анализа, адекватных программе исследования и поставленным целям, задачам; репрезентативностью выборки.

Соответствие диссертации паспорту научной специальности. Область диссертационного исследования соответствует требованиям паспорта научной специальности 5.3.1 – «Общая психология, психология личности, история психологии»: в вопросах детерминант, определяющих психическую жизнь и поведение человека (раздел 1); в вопросах эмоциональной напряженности, фрустрации (раздел 14); в вопросах стилевых характеристик, стилей общения (раздел 28); в вопросах устойчивости личности, личностных процессов, самодетерминации личности (раздел 30); в вопросах психологического

благополучия личности (раздел 31); в вопросах устойчивости и ситуативной обусловленности поведения личности (раздел 33).

Апробация и внедрение результатов исследования.

Теоретические положения и результаты исследования заслушивались в ходе обсуждений на методологических семинарах и заседаниях кафедры общей и педагогической психологии Владимирского государственного университета им. А. Г. и Н. Г. Столетовых.

Исследование, его обоснование и результаты представлялись и обсуждались на научно-практической конференции «Дни науки студентов Владимирского государственного университета имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых» (г. Владимир, 2021 г.); X Международной научно-практической конференции «Молодежь и будущее: профессиональная и личностная самореализация» (г. Владимир, 2021 г.); Международном конгрессе «Психология XXI столетия (Новиковские чтения)» (г. Ярославль, 2021 г.); XI Международной научно-практической конференции «Психология отношения человека к жизнедеятельности: проблемы и перспективы» (г. Владимир, 2021 г.); XI Международной научно-практической конференции «Молодежь и будущее: профессиональная и личностная самореализация» (г. Владимир, 2022 г.); Международном конгрессе «Психология XXI столетия» (Вестник интегративной психологии) (г. Ярославль, 2022 г.); XII Международной научно-практической конференции «Молодежь и будущее: профессиональная и личностная самореализация» (г. Владимир, 2023 г.); Международной научно-практической конференции «Иновационные технологии в комплексной абилитации и реабилитации лиц с ОВЗ и инвалидностью: проблемы и перспективы» (г. Владимир, 2024 г.); Международной конференции «Психология деструкций: от теории к практике» (г. Ярославль, 2025 г.).

Личный вклад автора диссертации состоит в получении теоретических выводов и эмпирических результатов исследования, в непосредственном участии в разработке и реализации эмпирического исследования, апробации результатов исследования на конференциях и симпозиумах разного уровня; подготовке публикаций по выполненной работе.

Структура диссертации. Работа состоит из введения, двух глав, выводов, заключения, списка литературы (в том числе на иностранном языке 83 источника), приложений. Работа содержит 8 рисунков, 41 таблицу. Общий объем работы составляет 223 страницы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** к диссертации определена и обоснована актуальность изучаемой проблематики, сформулированы цель и задачи исследования, его объект, предмет и гипотеза, сформулированы научная новизна, теоретическая и практическая значимость проблем, стоящих перед исследователем, определены положения, выносимые автором на защиту.

В первой главе «Теоретико-методологические основы изучения буллинга», состоящей из трех параграфов, рассмотрены научные подходы к изучению травли (параграф 1.1. «Общепсихологические подходы к пониманию внутригрупповой агрессии», параграф 1.2. «Буллинг как проблема психологических исследований»), проанализированы основные признаки буллинга, а также психологические характеристики участников буллинг-структуры: жертв и обидчиков (параграф 1.3. «Теоретико-методологические аспекты изучения личности участников буллинга»), предложена теоретическая модель личностных предикторов принятия роли в буллинг-структуре (параграф 1.4. «Теоретическая модель личностных предикторов принятия роли в буллинг-структуре»).

Мы проследили эволюцию взглядов на проблему буллинга от этологического этапа ее осмысления к собственно-психологическому. Этологическая парадигма служит отправной точкой для понимания моббинга (позже буллинга) как инстинктивного механизма, однако её редукционистский характер имеет определенные ограничения при применении к человеческим проявлениям насилия. Обозначается необходимость использовать комплексный подход, учитывающий взаимодействие когнитивных, эмоциональных и личностных факторов.

Под буллингом в данной работе понимается преднамеренное систематически повторяющееся физическое, психологическое, социальное или вербальное агрессивное поведение одного человека или группы людей по отношению к другому человеку или группе людей, включающее неравенство социальной власти или физической силы, выражющееся в форме социальной депривации, распространения слухов, вербальной и физической агрессии, с желанием причинить страдание для достижения собственного удовлетворения.

В основе методологического объяснения появления феномена «буллинга» лежат различные подходы и теории, среди которых культурно-историческая теория Л. С. Выготского, диспозиционный подход, теория «эффект пульсации» К. Салливан, теория экологических систем У. Бронfenбреннера, теория «запланированного социального поведения» И. Айзена и др. Каждый из перечисленных подходов вносит свой вклад в понимание буллинга как социально-психологического феномена. Культурно-историческая теория подчёркивает роль социальной позиции и переживаний участника буллинга, экологическая модель демонстрирует многоаспектный характер влияния среды, а теория запланированного поведения связывает индивидуальные убеждения и социальные нормы с намерениями принимать роль в буллинге. Эти методологические основы предопределили выбор направлений анализа эмпирических данных.

Теоретический анализ психологических исследований позволил выявить и систематизировать личностные особенности участников буллинга и выделить следующие характеристики: самоотношение (позитивное, негативное), коммуникативные способности, социометрический статус ребенка, аффективные переживания, наличие социальной поддержки, поведение в конфликтной ситуации. Все перечисленные параметры в первую очередь

отражают социальные и ситуативные аспекты буллинга. Личностные предикторы (устойчивые свойства личности, предрасполагающие к участию в буллинге: например, темперамент, черты характера, мотивационные особенности) остаются во многом за рамками анализа современных исследований.

Теоретические подходы к изучению предикторов травли позволили обосновать необходимость изучения личностных предикторов принятия роли в ситуации буллинга. Под предикторами мы понимаем средства прогнозирования, прогностические параметры, предсказывающие изменение зависимой переменной. Под личностными предикторами мы понимаем группу свойств личности, положительно или отрицательно влияющих на виктимизацию и агрессию участников буллинга (предсказывающих степень виктимизации жертв и агрессии обидчиков), а также на вероятное принятие роли жертвы или обидчика в ситуации буллинга (в рамках древовидной модели симуляции принимаемых участниками буллинг-структуры решений, где буллинг-структура предстает сложной самоорганизующейся системой, «распределяющей» внутри себя роли участников).

Предложена интегративная теоретическая модель, охватывающая шесть групп личностных предикторов участия в буллинге, к которым относятся индивидуально-типологические черты (темперамент и характер), эмоциональные характеристики (личностная тревожность, агрессивность, враждебность, чувство вины), диспозиционные свойства, интеллектуальные способности (общий и социальный интеллект), а также самооценка и мотивационно-потребностные особенности (потребность в достижении, аффилиации, социальном признании и др.). В модели учтены общепсихологические теории (культурно-историческая теория, теория запланированного поведения, теория экологических систем), дающие методологическую основу для включения личностных и контекстуальных факторов в модель буллинга, а также структурно-иерархический подход В. А. Зобкова (выделяющего морально-нравственную, эмоционально-волевую, мотивационную, самооценочную, коммуникативную, интеллектуальную сферы личности), классификации В. Д. Шадрикова, выделяющего мотивационные (личностно-регулирующие), познавательные и эмоциональные качества личности, черты характера как основные элементы структуры личности, подчеркивая их взаимосвязь и влияние на индивидуальность и поступки человека. Выбранные сферы подкреплены данными исследований участников буллинга. Зарубежные и отечественные авторы (Д. Олвеус, Е. Роланд, О. Л. Глазман, В. Р. Петросянц и др.) находят у жертв высокую тревожность, низкую самооценку и пассивность, тогда как у буллеров – агрессивность, потребность доминировать и завышенную самооценку. Мета-анализы подтверждают важность черт типа «тёмная триада» и низкой эмпатии для агрессоров и высокой нейротизации для жертв. Библиографический кластерный анализ показал, что в литературе по буллингу наблюдается дефицит комплексных моделей личностных предикторов. На основе кластерного библиометрического анализа публикаций было выделено шесть перспективных

«сфер» личностных предикторов. Это подтвердило практическую значимость включения названных групп показателей в теоретическую модель исследования.

Факторный анализ, примененный нами в работе, имеет целью сокращение количества независимых переменных для их дальнейшего применения в модели множественной линейной регрессии для построения типологии участников буллинга.

В результате теоретического анализа сделан вывод о необходимости глубже исследовать психологические предикторы принятия роли в буллинге, выявлены психологические предикторные сферы (для выделения перспективных личностных предиктивных сфер из 1500000 работ нами было отобрано 200 наиболее цитируемых исследований с ключевыми словами «bullying» и «predictors». Выборка исследований после оценки релевантности составила 71 работу. Общее количество связанных научных терминов – 632. Контроль порога связи позволил нам остановиться на 131 термине и выделить 6 личностных предиктивных сфер) и на этой основе сформулирована теоретическая модель психологических предикторов принятия роли в буллинге (Рис. 1).

Рис. 1. Теоретическая модель психологических предикторов принятия роли в буллинге

Вторая глава «Эмпирическое исследование личностных предикторов принятия роли в буллинг-структуре» посвящена эмпирической проверке гипотез и представлению результатов исследования.

В ходе применения кластерного анализа (г Пирсона, метод Варда) эмпирическая выборка в 414 человек была разделена на два кластера: жертвы ($n=276$) и обидчики ($n=138$). Для каждого из кластеров (ролей) были получены корреляционные матрицы и регрессионные модели, отражающие вклад психологических характеристик в виктимизацию (для жертв) и агрессию (для обидчиков) в ситуации буллинга.

На разведывательном шаге исследования мы обнаружили наличие статистически значимой положительной взаимосвязи виктимизации жертв и личностной тревожности ($r=0,45$; $p\leq 0,05$), ситуативной тревожности ($r=0,39$; $p\leq 0,01$), обиды ($r=0,64$; $p\leq 0,05$), враждебности ($r=0,61$; $p\leq 0,05$). Отсутствие в профиле склонной к виктимизации личности тенденции применять вербальную агрессию (статистически значимая корреляция виктимизации и склонности к вербальной агрессии не обнаружена: $r=0,09$) с одновременным присутствием враждебности может быть объяснено либо влиянием самого факта виктимизации или травли на возникновение враждебных настроений у участника буллинга, склонного быть жертвой, либо реактивным характером этой корреляции.

Агрессия в буллинге (обидчики) положительно коррелирует с эмоциональной устойчивостью ($r=0,57$; $p<0,05$), беспечностью ($r=0,64$; $p<0,05$) и смелостью в социальных контактах ($r=0,57$; $p<0,05$), что характеризует обидчиков как людей, склонных к рискованному поведению. Отрицательная корреляция агрессии и эмоциональной чувствительности ($r=-0,48$; $p<0,05$), тревожности ($r=-0,51$; $p<0,05$) и напряженности ($r=-0,46$; $p<0,05$) может свидетельствовать об устойчивости булли к критике и склонности обвинять других, что в совокупности позволяет говорить о булли как о людях с выраженным психопатическим складом личности.

В ходе применения множественной линейной регрессии с попеременным включением предикторов были получены модели, отражающие вклад мотивационно-потребностных ($R^2=0,858$), самооценочных ($R^2=0,485$), интеллектуальных ($R^2=0,784$), эмоциональных ($R^2=0,885$), диспозиционных ($R^2=0,801$), индивидуально-типологических ($R^2=0,723$) предикторов в виктимизацию участников буллинга в роли жертвы.

В результате применения множественной линейной регрессии с попеременным включением предикторов были получены модели, отражающие вклад мотивационно-потребностных ($R^2=0,866$), самооценочных ($R^2=0,673$), интеллектуальных ($R^2=0,752$), эмоциональных ($R^2=0,764$), диспозиционных ($R^2=0,589$), индивидуально-типологических ($R^2=0,593$) предикторов в агрессию участников буллинга в роли обидчика.

При одновременном включении в психологическую предсказательную модель всех выделенных нами личностных предикторов (72 характеристики) мы обнаружили сложное нелинейное эмерджентное взаимодействие склонности избегать оценки, раздражения и виктимизации жертв буллинга. Для оценки эффекта взаимодействия мы воспользовались обобщенной моделью многомерной регрессии (GLM) с добавлением в модель произведения раздражения и склонности избегать оценки как дополнительной переменной (центрированные предикторы, одномерный критерий значимости, сигма-ограниченная параметризация).

Полученная модель объясняет дополнительную дисперсию виктимизации ($R^2=0,872 \Rightarrow R^2=0,873$; эффект взаимодействия=0,001). Стремление уйти от оценки ($B=0,106$) и раздражение ($B=0,385$) вносят положительный вклад в виктимизацию участников буллинга, в то время как их

взаимодействие вносит отрицательный вклад в виктимизацию ($B=-0,001$). R2 обобщенной модели регрессии=0,862 (Рис. 2. СиО – склонность избегать оценки; Р – раздражительность; СиОР – взаимодействие склонности избегать оценивания и раздражительности; В – виктимизация).

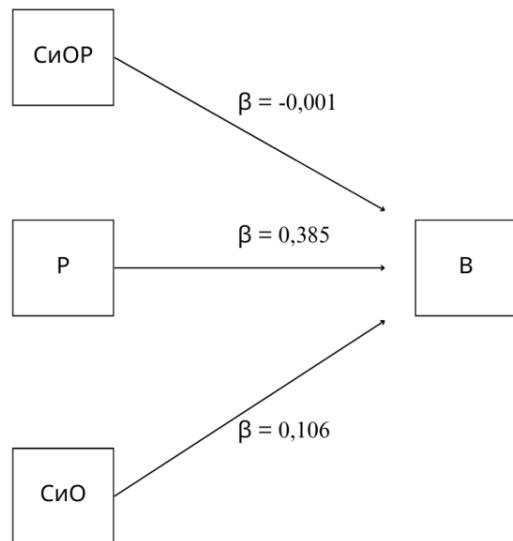

Рис. 2. Влияние стремления избежать оценки на виктимизацию участников буллинга, опосредованное раздражительностью

В результате применения факторного анализа мы обнаружили пять факторов:

– Первый фактор «Чувствительность и педантичность» или фактор «Хочу», объединяющий в себе социальный интеллект (0,570), демонстративность (0,657), педантичность (0,692), застrevание (-0,655), дистимность (0,654), тревожность (0,637), эмотивность (0,619), циклотимность (0,616), чувствительность (0,679), нормативность (0,643), возбудимость (0,676) и прочие характеристики. Данный фактор во многом описывает один из самых популярных в художественной литературе и кинематографе типов жертв буллинга – социально умных, педантичных и сенситивных людей, которых хулиганы в насмешку называют «заучками»;

– Второй фактор «Целеустремленность и импульсивность», включающий в себя потребность в достижении (0,811), аффилиацию (0,821), агрессию (0,810), доминантность (0,826), импульсивность (0,819), ориентация на игру (0,827), потребность в социальном одобрении (0,831) и прочие параметры. Данный фактор объединяет в себе характерные особенности архетипического булли;

– Третий фактор «Несформированная самооценка и враждебность» или фактор «Надо», связанный со стремлением уйти от оценки (-0,847), деловыми коллективистскими качествами личности (-0,823), неадекватно заниженной (-0,798) и завышенной (-0,672) самооценкой, агрессией (0,779) и враждебностью (0,796). Этот фактор содержит в себе характеристики «Хамелеонов», т.е. участников буллинга, для которых характерна

несформированность самооценки и склонность динамически менять роль в буллинг-структуре;

– Четвертый фактор «Потребность в поддержке и низкий интеллект» или фактор «Могу», объединяющий в себе интеллектуальные способности (-0,560), личностную тревожность (0,706), выдержку (0,502), потребность в поддержке (0,529) и прочие характеристики. Данный фактор объединяет в себе характерные особенности архетипической жертвы буллинга;

– Пятый фактор, связанный с гипертимностью (0,631) и экзальтированностью (0,671). Данный фактор описывает один из типов жертв и получил название «Гипертимность и экзальтированность».

В ходе применения множественной линейной регрессии с попарным включением предикторов была получена модель ($R^2=0,897$), демонстрирующая вклад выделенных факторов в виктимизацию жертв буллинга (Рис. 3). Регрессионная модель позволяет нам выделить четыре типа жертв буллинга: «Гамлеты», «Хамелеоны», «Филистеры», «Пионеры».

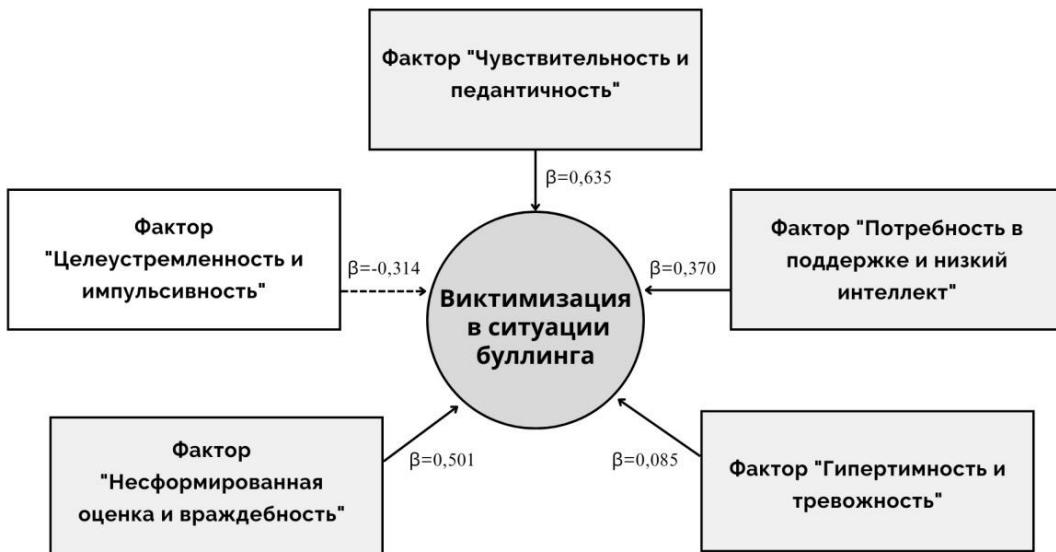

Рис. 3. Факторы виктимизации в ситуации буллинга

В ходе применения множественной линейной регрессии с попарным включением предикторов была получена модель ($R^2=0,881$), демонстрирующая вклад выделенных факторов в агрессию обидчиков в ситуации буллинга (Рис. 4). Регрессионная модель позволила нам выделить два типа обидчиков в ситуации буллинга: «Трикстеры» и «Хамелеоны».

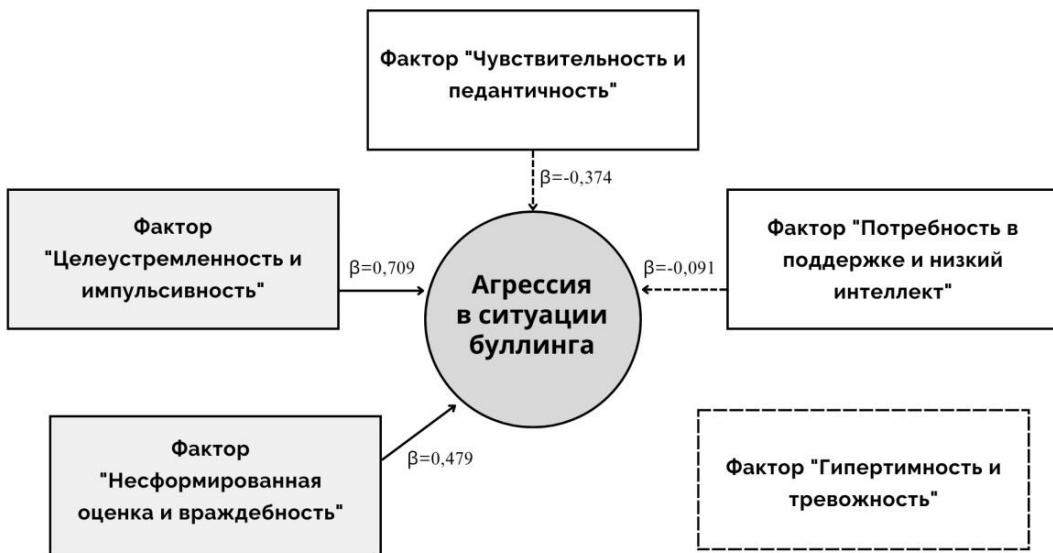

Рис. 4. Факторы агрессии в ситуации буллинга

В ходе применения стандартного S&RT (GTrees) анализа была получена древовидная классификационная модель, отражающая вклад психологических предикторов в предсказание роли жертвы и агрессора в ситуации буллинга (кластеры: жертвы, N=276; обидчики, N=138).

Из 72 показателей в финальную модель было включено 5 предикторов: потребность в социальном одобрении, интеллект, самоуверенность в поведении, социальный интеллект, отношение к коллективу (Рис. 5).

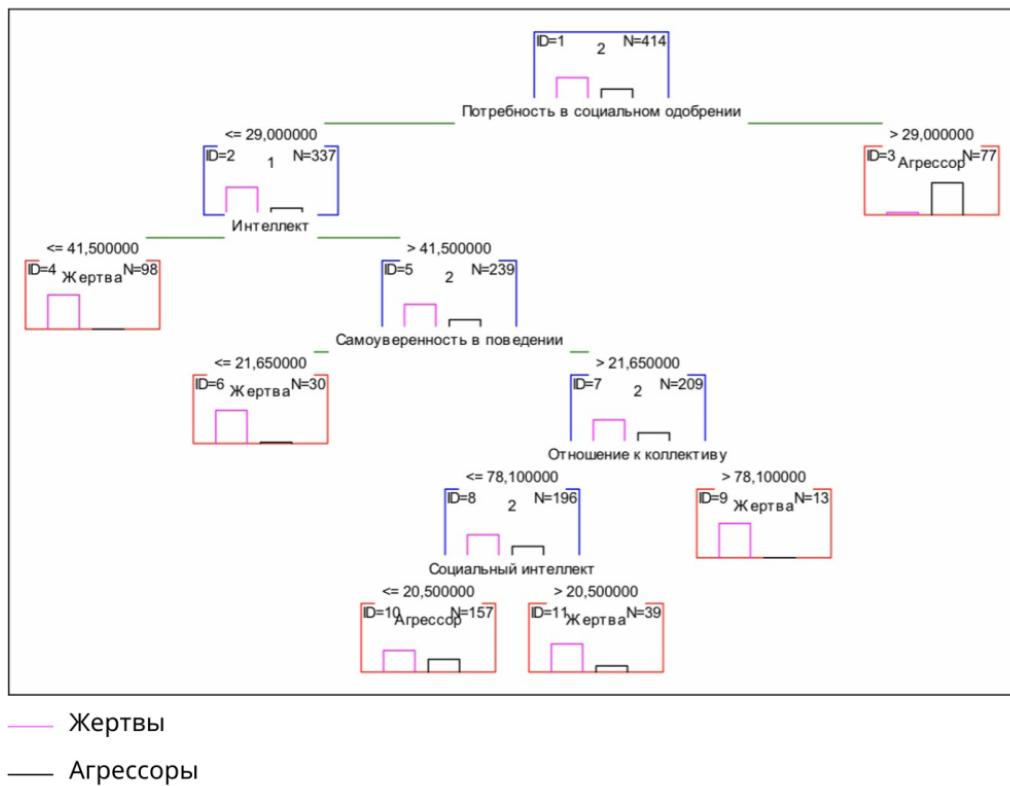

Рис. 5. Древовидная психологическая классификационная модель принятия роли в буллинг-структуре

Полученное дерево классификации, с одной стороны, позволяет проанализировать решения, принимаемые участниками травли при назначении ролей в буллинг-структуре как сложной самоорганизующейся системе, «распределяющей» внутри себя роли участников (психологические параметры), с другой – позволяет сократить количество решений, принимаемых психологом при проведении диагностических и коррекционных мероприятий, связанных с проблемой буллинга.

Таким образом, все поставленные нами гипотезы находят свое подтверждение: индивидуально-типологические, диспозиционные, эмоциональные, интеллектуальные, самооценочные и мотивационно-потребностные характеристики выступают в качестве предикторов принятия роли в буллинге и объединяются в группы факторов, обуславливающих принятие роли жертвы или обидчика в ситуации буллинга.

На основании полученных в исследовании результатов разработаны конкретные рекомендации для родителей, учителей и психологических служб образовательных организаций.

В заключении подведены итоги выполненной диссертационной работы, формулируются **выводы**, подтверждающие гипотезу и положения, выносимые на защиту, намечаются перспективы дальнейших исследований.

В приложениях представлены: результаты кластерного анализа, данные факторного анализа.

Основные выводы исследования

1. Выявлены операционализируемые и измеряемые личностные предикторы принятия роли в буллинг-структуре, позволяющие предсказать виктимизацию и агрессию в буллинге, а также возможность становления жертвой или обидчиком в ситуации буллинга.

2. Выделены типы жертв и обидчиков в ситуации буллинга на основе установленных групп личностных характеристик, обуславливающих виктимизацию и агрессию участников буллинга. Типы жертв включают: «Гамлеты» (характеризуются высокой чувствительностью, педантичностью, высоким социальным интеллектом), «Хамелеоны» (склонны к динамическому изменению роли в буллинге, несформированная самооценка, высокая враждебность), «Филистеры» (низкий интеллект, высокая личностная тревожность, высокая потребность в поддержке), и «Пионеры» (экзальтированность и гипертимность). Типы агрессоров включают: «Трикстеры» (импульсивность, целеустремленность, доминантность) и «Хамелеоны» (динамическое изменение роли в буллинге, несформированная самооценка, высокая враждебность).

3. Доказано, что мотивационно-потребностные, самооценочные, интеллектуальные, эмоциональные, диспозиционные, индивидуально-типологические характеристики выступают в качестве предикторов виктимизации и агрессии участников буллинга. Установлено неравномерное влияние на принятие роли в буллинге выделенных личностных сфер. Эмоциональная, мотивационно-потребностная и диспозиционная сферы личности вносят наибольший вклад в принятие роли жертвы в буллинг-

структуре. Эмоциональная, интеллектуальная и самооценочная сферы личности вносят наибольший вклад в принятие роли обидчика в буллинг-структуре. Наименьший вклад в принятие роли жертвы вносят самооценочная, индивидуально-типологическая и интеллектуальная сферы личности. Наименьший вклад в принятие роли обидчика вносят мотивационно-потребностная, диспозиционная и индивидуально-типологическая сферы личности.

4. Показано, что влияние склонности избегать оценки на виктимизацию жертв буллинга опосредуется раздражительностью. В целом, жертвам буллинга присущи как стремление к оценке, так и склонность к проявлению негативных эмоций при малейшем возбуждении. Однако виктимизированные участники буллинга, не проявляющие грубость или вспыльчивость, стремятся избегать оценивания.

5. Получена древовидная модель, предсказывающая принятие роли в буллинге на основе их личностных характеристик. Высокая потребность в социальном одобрении предсказывает склонность занимать роль агрессора, тогда как интеллект ниже среднего, низкие показатели самоуверенности в поведении, положительное отношение к коллективу и высокий социальный интеллект предсказывают склонность занимать роль жертвы. Низкий социальный интеллект предсказывает склонность занимать роль агрессора. Полученные результаты могут быть систематизированы в рамках ключевых положений социально-когнитивной теории и, в частности, теории запланированного поведения И. Айзена.

Основные публикации, отражающие содержание диссертации:

Статьи в научных журналах, входящих в международные реферативные базы данных:

1. Сухарев, И. А. Психологические предикторы принятия подростками роли жертвы или обидчика в ситуации школьного буллинга / А. В. Зобков, И. А. Сухарев // Перспективы науки и образования. – 2025. – № 2(74). – С. 477–495 (1,1 п.л., авт. вклад 0,55 п.л.).

Публикации в ведущих рецензируемых журналах и изданиях, рекомендованных ВАК РФ:

2. Сухарев, И. А. Эмоциональные предикторы виктимизации участников школьного буллинга / И. А. Сухарев // Научное мнение. – 2022. – № 7-8. – С. 114–121 (0,9 п.л.).

3. Сухарев, И. А. Самооценочные предикторы агрессии участников школьного буллинга / И. А. Сухарев, А. В. Зобков // Научное мнение. – 2024. – № 5. – С. 46–52 (0,8 п.л., авт. вклад 0,4 п.л.).

4. Сухарев, И. А. Индивидуально-типологические предикторы агрессии участников буллинга / И. А. Сухарев // Письма в Эмиссия.Оффлайн. – 2025. – № 6. – С. 3542 (0,5 п.л.).

Другие научные публикации:

5. Сухарев, И. А. Буллинг в подростковой среде как психологическая проблема / И. А. Сухарев // Молодежь и будущее: профессиональная и личностная самореализация : Материалы IX Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, Владимир, 27 марта 2020 года / Под общей редакцией Е.В. Прониной. – Владимир: Издательско-полиграфическая компания "Транзит-ИКС", 2020. – С. 127–132 (0,3 п.л.).

6. Сухарев, И. А. Кибербуллинг как явление современности / И. А. Сухарев // Дни науки студентов Владимирского государственного университета имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых : Сборник материалов научно-практических конференций, состоявшихся в рамках Дней науки студентов ВлГУ, Владимир, 22 марта – 09 2021 года. – Владимир: Владимирский государственный университет имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых, 2021. – С. 1196–1205 (0,4 п.л.).

7. Сухарев, И. А. Кибербуллинг как явление современности / И. А. Сухарев // Молодежь и будущее: профессиональная и личностная самореализация : материалы X Международной научно-практической конференции, Владимир, 25 марта 2021 года / Под общей ред. Е.В. Прониной. – Владимир: Издательско-полиграфическая компания "Транзит-ИКС", 2021. – С. 74–78 (0,3 п.л.).

8. Сухарев, И. А. Взаимосвязь виктимизации и личностных особенностей жертв буллинга / И. А. Сухарев // Психология отношения человека к жизнедеятельности: проблемы и перспективы : сб. науч. трудов ; под ред В. А. Зобкова, А. Л. Журавлёва, А. В. Зобкова / Владим. гос. ун-т им. А. Г. и Н. Г. Столетовых, Гуманитар. ин-т; Институт психологии Рос. акад. наук. – Владимир – Москва : Изд-во «Шерлок-пресс», 2021. – С. 228–233 (0,3 п.л.).

9. Сухарев, И. А. К вопросу о психологических предикторах ролевого поведения в буллинге / И. А. Сухарев // Психология XXI столетия // Сб. по материалам ежегодного Конгресса «Психология XXI столетия» (Новиковские чтения) (Ярославль, 14 – 16 мая 2021) / Под ред. Козлова В.В. – Ярославль, ЯрГУ, ЯГПУ, МАПН, 2021 – С. 362–366 (0,2 п.л.).

10. Сухарев, И. А. Самооценочные предикторы виктимизации участников школьного буллинга / И. А. Сухарев // Вестник Владимирского государственного университета им. Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых. Серия: Педагогические и психологические науки. – 2022. – № 49(68). – С. 144–153 (0,6 п.л.).

11. Сухарев, И. А. Интеллектуальные предикторы виктимизации участников школьного буллинга / И. А. Сухарев // Вестник интегративной психологии. – 2022. – № 25. – С. 250–252 (0,25 п.л.).

12. Сухарев, И. А. Эмоциональные предикторы агрессии участников школьного буллинга / И. А. Сухарев // Образование и право. – 2023. – № 3. – С. 239–244 (0,75 п.л.).

13. Сухарев, И. А. Индивидуально-типологические предикторы виктимизации участников школьного буллинга / И. А. Сухарев // Образование и право. – 2023. – № 5. – С. 405–411 (0,75 п.л.).

14. Сухарев, И. А. Интеллектуальные предикторы агрессии участников школьного буллинга / И. А. Сухарев // Молодежь и будущее: профессиональная и личностная самореализация : материалы XII Международной научно-практической конференции, Владимир, 24 марта 2023 года. – Владимир: Издательско-полиграфическая компания "Транзит-ИКС", 2023. – С. 155–160 (0,3 п.л.).

15. Сухарев, И. А. Мотивационно-потребностные предикторы виктимизации подростков в буллинге / И. А. Сухарев // Инновационные технологии в комплексной абилитации и реабилитации лиц с ОВЗ и инвалидностью: проблемы и перспективы : Материалы международной научно-практической конференции, Владимир, 31 мая 2024 года. – Владимир: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования "Владимирский государственный университет им. Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых", 2024. – С. 151–159 (0,5 п.л.).

16. Сухарев, И. А. Личностные диспозиции как предикторы виктимизации участников школьного буллинга / И. А. Сухарев // Вестник Владимирского государственного университета им. Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых. Серия: Педагогические и психологические науки. – 2025. – № 1(79). – С. 102–111 (0,5 п.л.).

17. Сухарев, И. А. Личностные черты как предикторы агрессии в буллинге: эмоциональная устойчивость, легкомыслие, конформизм / И. А. Сухарев // Психология деструкций: От теории к практике : сборник научных материалов / под науч. ред. доктора психологических наук, профессора Н. В. Нижегородцевой. – Ярославль. – 2025. – С. 338–345 (0,45 п.л.).

18. Сухарев, И. А. Особенности агрессивности и виктимности учащихся с низким интеллектом / И. А. Сухарев // Специальная педагогика и психология. – 2025. – № 3(9). – С. 62–77 (1,3 п.л.).